

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

ТАТЬЯНА ЗАГОРОДНЮК,

младший научный сотрудник отдела истории и теории социологии Института социологии НАН Украины

Социология Н.В. Паниной: избранные труды

Панина Н.В. Избранные труды по социологии : В 3-х томах. —

Том 1. Вопросы теории, методологии, технологии социологического исследования и профессиональной этики / Сост., ред., вступ. статья Е.И.Головахи. — К.: Факт, 2008. — 472 с.; илл.

Том 2. Теория, методы и результаты социологического исследования образа жизни, психологического состояния и социального самочувствия населения / Сост. и ред. Е.И.Головахи. — К.: Факт, 2008. — 312 с.; илл.

Том 3. Социология политики, национальных отношений, общественного мнения и социальная психиатрия / Сост. и ред. Е.И.Головахи. — К.: Институт социологии НАН Украины, 2012. — 328 с.; илл.

В мае 2012 года состоялось событие, которого долго ожидали социологи Украины и зарубежья: увидел свет третий, заключительный том “Избранных трудов по социологии” Н.Паниной.

Редактор и составитель трехтомника очень бережно и ответственно подошел к отбору материалов, составляющих каждый из томов издания. Он предварил первый том лаконичным предисловием, предоставив вдумчивому читателю остаться наедине с наследием Наталии Викторовны Паниной и найти в нем ответы на индивидуальные вопросы, которые возникают практически у каждого социолога, изучающего нестабильное, трансформирующееся украинское общество.

С августа 2006 года, когда ушла из жизни Н.Панина, прошло немного времени. Большинство активно действующих социологов хорошо помнят Наталию Викторовну, ее удивительно спокойную, методичную и очень плодотворную работоспо-

способность. Достаточно взглянуть на список публикаций, приведенный в конце первого тома (т. 1, с. 449–470), чтобы понять — томов в “Избранном” могло быть значительно больше. Однако особый интерес вызывают ранее не изданные труды, которые, по сути, являются “ключами” к подлинному пониманию научной значимости вклада Н.Паниной в развитие украинской социологии.

В предисловии к изданию Е.Головаха написал, что социология очень тесно соседствует с искусством. Думаю, искусством было так скомпоновать материал “Избранных трудов”, что тексты, представленные в каждом томе, можно изучать отдельно, а можно расшифровывать и уточнять их с помощью опубликованных в следующем или предыдущем томе. Но полное понимание приходит к читателю только по прочтении всего собрания. Как любой неравнодушный читатель “Хазарского словаря” Милорада Павича создает свой роман, так и каждый читающий “Избранные труды” становится активным соучастником сотворения социологической науки.

Позволим себе и мы по-своему прочитать данное издание: главным при этом будет не порядок томов и разделов, а логика научного поиска. Отметим, что первый том избранного является своего рода активатором интереса читателя. В нем собраны труды, которые дают представление об основных направлениях научной деятельности Н.Паниной.

Начать размышления над изданием хочется с акцента на нормах профессиональной этики и культуры социологического сообщества, которым Наталия Викторовна строго следовала сама и соблюдения которых неукоснительно требовала от других. Выступая с докладом “Динамика социально-моральной конфигурации профессиональных норм и проблема регламентации социологического сообщества в условиях аномии” на пленарном заседании Второй всеукраинской социологической конференции “Проблемы развития социологической теории” в 2002 году, Наталия Викторовна отмечала, что “проблемы формирования профессиональной культуры, возникновения и формирования профессиональной структуры общества, а также проблемы становления науки как социального института, начиная с XIX века находились в поле пристального внимания ведущих социологов своего времени. И следует особенно подчеркнуть, что интерес этот обострялся в периоды социальной нестабильности и социальных трансформаций” (т. 1, с. 399–400).

В подобных условиях, пожалуй, наиболее важным, по мнению Н.Паниной, является этический критерий социологической деятельности. Вспомним бесчисленное количество так называемых “социологических центров”, возникших в 1990-е годы. Руководителями, аналитиками, специалистами в них работали, в основном, люди, которых Наталия Викторовна называла “самоназванцами”. Может быть, даже и небесталанные, эти люди имели весьма поверхностное представление о социологии как науке (или не имели никакого), а уж тем более о научной этике. Их основной целью была нажива, основным принципом проведения так называемых исследований — “чего изволите за свои деньги”. Именно благодаря таким “специалистам” у некоторых политических деятелей не находилось приличных слов для определения социологии. Наука была на грани дискредитации. Назрела потребность определить, кто же он такой — социолог в Украине. Н.Панина, являясь председателем комиссии по профессиональной этике Социологической ассоциации Украины, возглавила работу по созданию “Кодекса профессиональной этики социологов”. Она изучила опыт создания национальных кодексов зарубежных социологических ассоциаций, адаптировала общенаучные этические принципы к специфике социологической деятельности в Украине. Наталия Викторовна отстаивала свои взгляды на научную этику в многочисленных статьях, участвуя в дискуссии, развернувшейся на страницах журналов и на конференциях. V Съезд Социологической ассоциации Украины утвердил Кодекс в окончательной редакции в мае 2004 года. С того времени только те ученые в Украине могут считаться социологами, которые свою деятельность ведут в соответствии с основными принципами и этическими нормами профессиональной ответственности (т. 1, с. 431–448).

Настоящий социолог должен способствовать “ликвидации безграмотности” в научной и околонаучной среде. В 90-е годы прошлого столетия в Украине начали массово проводиться электоральные и маркетинговые исследования. Но не было оригинального украинского учебника, который бы помог вырастить специалистов, способных грамотно их проводить. Опираясь на свой обширный опыт, на существующие в России и мире методики проведения социологических исследований, Наталия Викторовна в 1996 году написала свою знаменитую “Технологию социологического исследования”, которая с тех пор выдержала три издания и является одной из самых популярных книг среди студентов-социологов, а также настольной книгой социологов-практиков (т. 1, с. 164–384). Существует множество учебников по социологии, в том числе и украинских. Однако практически во всех вузах Украины социологию изучают по учебнику под общей редакцией С.Макеева, в котором раздел об организации и проведении социологического исследования общественного мнения написан Н.Паниной.

Н.Панина одной из первых в Украине начала работать над развитием социологической теории постсоветской трансформации общества. Как отмечено выше, особая ценность данного издания заключается в том, что оно содержит ранее не опубликованные работы Н.В.Паниной: докторскую диссертацию “Образ жизни и психологическое состояние населения в условиях перехода от тоталитаризма к демократии” (защищена в Институте социологии НАН Украины в 1993 году) (т. 2, с. 5–176) и доклад в январе 1994 года на съезде Комитета политической социализации и политического образования Международной ассоциации политических наук (Бока-Ретон, США) “Проблемы демократизации в условиях посттоталитарной аномии” (т. 1, с. 30–42). Именно эти работы, на мой взгляд, позволяют оценить ее идеи о сущности и реальных механизмах современных социальных трансформаций, понять ее нормативно-личностную концепцию трансформационных изменений, происходящих в Украине и других постсоветских странах.

Рассмотрим основополагающие понятия данной концепции. Исходное ее положение состоит в том, что “основой консолидации общества является его ценностно-нормативная система — совокупность основных ценностей и норм поведения всех граждан общества” (т. 1, с. 32). Н.Панина разделяла взгляды Т.Парсонса [Parsons, 1966], считая, что ценности общества отражают высшие принципы, составляющие основу согласия, необходимого для организации и стабилизации общественной системы. Под нормами “понимаются определенные стандарты действия, регулирующие поведение людей в различных сферах жизнедеятельности в зависимости от их принадлежности к конкретной социальной группе” [Головаха, 1994: с. 90].

В 1982 году, когда советское общество было вполне стабильно и никто не мог предположить, что менее чем через десятилетие Советский Союз прекратит свое существование и начнется новый период посткоммунистической трансформации независимых государств, в него входивших, Н.Панина опубликовала результаты своих исследований социального статуса, стиля жизни и социальной адаптации личности в условиях стабильного общества (т. 1, с. 13–29). На мой взгляд, эта работа является центральной для понимания нормативно-личностной концепции Н.Паниной.

Рассматривая содержательную сторону социального статуса, Н.Панина пришла к выводу, что она представляет собой совокупность нормативных ролевых предписаний, структурированных в модели поведения индивида как субъекта общественных функций. Социальный статус посредством взаимосвязанных с ним ролей как нормативных образцов поведения регламентирует социальное поведение человека. В случае изменения социального статуса происходит изменение не только структуры занятий, но и стиля деятельности. Перестройка стиля деятельности в соответствии с изменяющимися условиями социальной среды, в том числе и социального статуса, представляет собой, собственно, процесс социальной адаптации личности. Важнейшей характеристикой стиля деятельности, с точки зрения общественных интересов, является ее результативность. В период, когда статус индивида стабилен, результаты деятельности, как правило, приведены в соответствие с экс-

пектациями (ожиданиями) со стороны общества и лиц, взаимодействующих с индивидом. Установление баланса в системе, включающей ожидания, предъявляемые к роли, соответствующей социальному статусу, и результаты деятельности по выполнению этой роли, представляет собой процесс социальной адаптации.

В своей концепции Н.Панина выделяла два типа социальной адаптации. Личностно-результативный тип социальной адаптации представляет собой процесс перестройки стиля деятельности, в то время как экспектационно-ролевой тип предполагает изменение ролевых ожиданий в отношении соответствующего статуса. В рамках каждого из указанных типов она выделяла два подтипа по направленности изменений. Прогрессивный подтип — повышение результативности или уровня экспектаций; регрессивный — понижение результативности (уровня экспектаций). Какую направленность будет иметь адаптация — прогрессивную или регрессивную, — зависит от особенностей личности (то есть от особенностей присущего ей стиля деятельности). Но основной детерминантой процесса социальной адаптации являются объективные конкретно-исторические условия с присущей им ценностно-нормативной базой, формирующей систему ожиданий.

Вне зависимости от того, прогрессивный или регрессивный характер имеет процесс социальной адаптации, его можно рассматривать с точки зрения оказываемого влияния на ценностно-нормативную систему общества. Н.Панина в данном контексте выделяла два типа направленности адаптации: социальную и личностную. Под социальной направленностью она понимала тот случай изменений, когда под влиянием личностных компонентов происходят изменения ценностно-нормативной системы общества. Причина личностной направленности процесса социальной адаптации противоположна: под влиянием изменения ценностно-нормативных образцов и системы социальных санкций происходит изменение индивидуальных качеств и образцов поведения.

Какую направленность имеет процесс социальной адаптации, личностную или социальную, зависит главным образом от степени стабильности общества, в котором он протекает. В стабильном обществе, которое характеризуется устойчивостью ценностно-нормативной системы и высокой определенностью социального статуса индивида, велика вероятность социальной направленности адаптации. Преимущественно она таковой и является, так как осуществляется под влиянием целостной нормативно-личностной системы, формирующей социокультурные качества и установки личности, приближенные к структуре ценностных ориентаций большинства общества. Причем отклонение от предписанных нормативных моделей поведения влечет за собою формальные и неформальные санкции со стороны устойчивых общественных институтов. Успешное выполнение социальных ролей в стабильном обществе одобряется и поощряется. Следовательно, социальное самочувствие индивида в стабильном обществе главным образом зависит от того, насколько его поведение соответствует социальным требованиям. В силу этого любое стабильное общество имеет ряд преимуществ, так как основой его социальной интеграции и регуляции является устойчивая социальная структура, основанная на определенной иерархической системе ценностей и нормативной базе, которая регулирует отношения между людьми, детерминирует ценностные ориентиры и моральные принципы.

Кардинальные изменения социально-исторических реалий, которые начались в конце 80-х годов прошлого века в тех странах, которые сейчас называют единым термином “посткоммунистическое пространство”, в том числе и в Украине, дали новое направление исследованиям Н.Паниной. Она начала изучать социально-психологические процессы, наблюдаемые в нестабильном, переходном, трансформирующемся обществе.

Основной характеристикой нестабильного общества является разрушение ценностно-нормативной системы как основы социальной интеграции. В условиях трансформирующегося общества, когда старая система норм и ценностей уже не выполняет своих функций, а новая еще не сформирована и не институционализована

лась, социальные статусы не определены и нет однозначных критериев для их ранжирования, доминирующим фактором направления развития общества являются индивидуальные личностные качества, особенности сознания и психологического состояния индивида.

Вышеописанное состояние трансформирующегося общества принято определять как аномию. Аномия как определенное состояние социальной организации характерна для любого переходного общества, но лишь в исключительных исторических обстоятельствах «она достигает глобальных общечеловеческих масштабов, когда общество сознательно отказывается от основных идеологических принципов своей организации, не имея, по существу, новой, целостной, отработанной временем ценностно-нормативной системы» (т. 3, с. 192–193).

Трансформационный процесс в Украине как раз и является иллюстрацией к данному теоретическому выводу. После провозглашения независимости в 1991 году в Украине началось строительство нового государства и нового общества, в качестве основной цели которого было декларировано построение демократических основ в политике и рыночных — в экономике. Однако, поскольку декларированные принципы не обеспечивались законами и политическими решениями, они не становились действенными регуляторами социальной жизни — доминирующими ценностями и нормами поведения.

В условиях тотальной аномии полностью разрушается привычная модель адаптации и начинается противоположный процесс — кристаллизация новой ценностно-нормативной системы общества на основе особенностей индивидуального сознания его членов, индивидуальных ценностных предпочтений и ценностных ориентаций. Ценностные ориентации людей определяются их общим психическим состоянием и социальным самочувствием. Ценностные предпочтения различных социальных слоев и групп населения определяют общую направленность процесса социальной трансформации. Н.Панина особое внимание уделяла в своих исследованиях изучению молодежи, ценностные предпочтения и психологическое состояние которой определяют доминирующую перспективу трансформационных процессов, в том числе и в Украине (т. 3, с. 191–214).

Изучая влияние аномических реакций на социальные изменения, происходившие в Украине, Н.Панина разработала целостную систему показателей морального, психического и психологического здоровья; в нее входят:

- *аномическая деморализованность*, которая напрямую связана со стабильностью/нестабильностью ценностно-нормативной системы общества;
- *национально-изоляционистские установки*, позволяющие судить о направленности ценностных ориентаций на открытость/закрытость общества;
- *авторитаризм*, то есть демократические/авторитарные ориентации;
- *социальный цинизм*, характеризующий отношение человека к принятым в обществе социально-нравственным нормам поведения;
- *жизненная удовлетворенность* (интегральная оценка людьми своей жизни в прошлом, настоящем и будущем);
- *тревожность*, позволяющая судить о психофизиологической основе морально-психологического состояния.

Для измерения этих показателей Н.Панина адаптировала к нашим условиям уже известные в социологической науке шкалы: шкалу аномии Сроула, шкалу социальной дистанции Богардуса, шкалу авторитарности Адорно, шкалу жизненной удовлетворенности Хавигхарста и Тобина, шкалу тревожности Спилбергера, шкалу цинизма из теста ММРІ и др. (т. 1, с. 87–115; т. 2, с. 179–190).

В качестве концептуальной основы построения показателей принято определение ценностей как «значимости явлений и предметов конкретной социальной действительности с точки зрения их соответствия (или несоответствия) потребностям личности». Таким образом, симптомокомплекс ценностей, который формируется на основе соответствующих потребностей, интегрируется в обобщенный показатель —

социальное самочувствие. Оно определяется степенью удовлетворения социальных потребностей человека, которые являются производными от существующей в обществе системы социальных благ. Для измерения структуры ценностей Н.Панина и Е.Головаха разработали Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС) (т. 2, с. 177–244).

Апробация концепции еще в 1993 году позволила Н.Паниной сделать вывод о том, что психологическое состояние населения в переходном обществе является одним из определяющих факторов социальных трансформаций. Декларированные демократические цели развития украинского общества должны опираться на соответствующие ценности и нормы поведения. Если демократические нормы не имеют институциональной поддержки, то общество находится в состоянии аномии. Аномическая деморализованность населения является реакцией на аномию, и эта адаптация может быть нормативной, что приводит к возрождению традиционализма и авторитаризма, и ненормативной, ведущей к распространению экстремизма и цинизма. Уже в то время исследования Н.В. Паниной показали, что в украинском обществе есть предпосылки к преодолению патернализма и развитию интернального типа личности, присущего развитым демократическим обществам. Дальнейшие исследования подтвердили ее правоту. Анализ изменений социально-психологического состояния населения Украины в ракурсе нормативно-личностной концепции трансформации общества подтвердил тезис Н.Паниной о том, что во время неопределенности в процессе социальной адаптации на первый план выходят личностные качества человека. Наблюдается тенденция к изменению базисного типа личности, растет (но еще пока не доминирует) доля так называемых интерналов — людей, готовых брать на себя ответственность за то, как складывается их жизнь, в меньшей степени зависящих от внешних обстоятельств. Однако, исходя из концепции регулятивных механизмов стабильного общества, предложенной Н.Паниной, сегодня еще нельзя говорить о последовательности и необратимости демократических социальных преобразований в Украине.

Для подтверждения своих гипотез и разработки нормативно-личностной концепции социальной трансформации Украины как государства, входящего в посткоммунистическое пространство, Н.Панина воплотила в жизнь идею мониторингового опроса ее населения на базе Института социологии НАН Украины. Для этого ею были разработаны принципы применения тестов в массовых опросах (т. 1, с. 43–62). Подробно о методологии мониторинга лучше, чем сама Наталия Викторовна, никто не напишет (т. 3, с. 300–326).

Отдельных размышлений заслуживают статьи Н.Паниной по политической социологии и этносоциологическим исследованиям, а также по социологии медицины и социальной психиатрии (т. 3). Первые два направления ее научной деятельности достаточно широко изучены и имеют высокий индекс цитирования. Публикация трудов Н.Паниной по социологии медицины и социальной психиатрии будет полезна соответствующим специалистам.

В заключение еще раз хочу поздравить всех украинских социологов, маститых и только начинающих, с выходом “Избранных трудов” Н.Паниной. Этот не слишком объемный в физическом смысле трехтомник в сущности своей является хрестоматией по теории, методам и методологии изучения трансформирующегося украинского общества.

Источники

Аберкромби Н. Аномия / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер // Социологический словарь: [пер. с англ. С.Ерофеева]. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. — 420 с.

Головаха Е. Социальное безумие: история, теория и современная практика / Е. Головаха, Н.Панина. — К.: Абрис, 1994. — 168 с.

Parsons T. Max Weber's Sociological Analysis of Capitalism and Modern Institution to the History of Sociology // An Introduction to the History of Sociology / Ed. by H.E. Barnes. — Chicago; London: The University of Chicago press, 1966. — P. 244–268.